

Хуан Сикс посмотрел на Хань Муя, и на его лице промелькнуло понимание. Этот парень был очень быстр. Он был готов последовать за младшей сестрой Му на гору и уладить их дела? На горе было много вещей, которые было неудобно делать. Например, вопрос о двойном культивировании. "Хорошо, только на несколько дней. Если патриарх попросит, я смогу отчитаться". Хуан Сикс улыбнулся. "Пять или шесть дней". Хань Муе подсчитал, что для поездки туда и обратно это было в самый раз. "Вы, молодые люди, лучшие". Хуан Сикс посмотрел на сидящие виски Хань Муя, покачал головой и вернулся в тихую комнату. Хань Муе показалось, что Хуан Сикс что-то не понял, но он не стал ничего объяснять. Он вернулся в тихую комнату и стал наблюдать за намерением меча в своем Море Ци. Затем он вспомнил технику закалки тела и технику меча. Это было очень странно. Когда в тот день он взял в руки меч Мо Юаня, он почувствовал сопротивление меча.

Он ничего не понимал. Ему стало интересно, почему так произошло. На следующее утро Хань Муе положил на деревянную кушетку в тихой комнате пилюлю высшей степени Облачной Ци и три пилюли тонкого качества Облачной Ци, после чего тихо удалился. Если бы он действительно дожил до конца своей жизни, то отдал бы эти пилюли Облачной Ци Хуан Шестому в знак благодарности за их встречу. Выйдя из Павильона Меча, он посмотрел на восток, где белело небо. Он глубоко вздохнул, поправил на спине меч Фиолетового Пламени и зашагал к горным воротам. По пути ученики внешних сект в зеленых и серых халатах время от времени кланялись. На нем же была белая мантия ученика внутренней секты. Когда он подошел к горным воротам, Мо Юань еще не появился. Однако многие ученики внешней секты и слуги входили и выходили. Судя по их разговорам, в этот день к ним приехали гости из других сект. Они хотели украсить площадь перед горными воротами, чтобы поприветствовать их. Бам!

С треском разлетелся цветочный горшок, который держал седобородый разнорабочий. "Ты что, ослеп?" негромко крикнул ученик внешней секты, стоявший рядом с учеником-слугой, и со злостью ударил его ногой по спине. Ученик зашатался, покатился и упал на землю. Он упал недалеко от Хань Муя. Хань Муе, которому было лень заботиться об этом, опустил голову. При виде ученика-слуги на его лице заиграла улыбка. Он сделал два шага вперед и протянул руку. "Брат Лу". На землю упал тот самый ученик-слуга, который привел Хань Муя в Секту Девяти Мистических Мечей, Лу Гао. Лу Гао поднял голову и ошарашено посмотрел на Хань Муя в белом халате. Подсознательно он встал и поклонился. Ученики-слуги имели самый низкий статус в секте. Не говоря уже об учениках внутренней секты в белых халатах, даже ученики внешней секты могли приказывать им. "Лу Гао приветствует старшего брата". С этими словами Лу Гао спокойно поднял голову и посмотрел на Хань Муя.

Его взгляд упал на лицо Хань Муя, и он снова был ошеломлен. "Брат, брат Хань..." Когда они догнали друг друга, окружающие их ученики внешней секты и слуги тоже увидели их. Услышав, как Лу Гао назвал Хань Муя братом, ученик внешней секты, пнувший Лу Гао, побледнел. "О боже, у Лу Гао есть брат во внутренней секте?" прошептал слуга в сером халате, на его лице читалась зависть. "Я об этом не слышал. Интересно, какие у них отношения?" Кто-то присматривался к Хань Муе и Лу Гао, желая угадать степень близости их отношений. "У этого ученика-слуги действительно есть сторонник из внутренней секты. На этот раз Сунь Саньтун попал в беду". Неподалеку кто-то из учеников внешней секты в зеленых халатах прошептал. "Старший брат, успокойся. Я не хотел пинать брата Лу Гао. Просто у нас срочное задание". Ученик внешней секты по имени Сунь Саньтун поспешно вышел вперед, поклонился Хань Муе и, обливаясь потом, объяснил.

Он не был глуп. Если Хань Муе станет расспрашивать его или если Лу Гао пожалуется, Хань Муе накажет его ради своего лица. Лучше бы он сначала признал свою ошибку. Хань Муе не смотрел на него. Он просто посмотрел на Лу Гао и сказал: "Что-то не так с телом брата Лу?"

Его поведение удивило Лу Гао. Он знал, что Хань Муйе - Смотритель Мечей Павильона Мечей, а не настоящий ученик внутренней секты с глубокой культивацией, но посторонние люди не знали этого! В секте людей различали только по одежаниям. В тот день Хань Муйе, одетый в белый халат внутренней секты, был добр к нему. В будущем, куда бы он ни пошел, о нем будут думать хорошо. "Я в порядке, в порядке", - бодро ответил Лу Гао, вытирая с себя пыль. Хань Муйе кивнул и повернулся, чтобы посмотреть, что к воротам горы уже подъехала карета. За повозкой следовали два ученика внешней секты в зеленых халатах.

Телега остановилась, две высокие лошади фыркнули и зацокали копытами по камням. "Ну вот, не надо меня провожать", - раздался из повозки старческий голос. Это был Мо Юань. Двое людей, сидевших за повозкой, посмотрели друг на друга и тихонько вздохнули. Один из них обхватил себя руками и сказал: "Старший брат, путь предстоит долгий. Счастливого пути". Другой тоже сказал: "Старший брат, береги себя". В повозке Мо Юань тихонько напевал. Хань Муйе прищурился, глядя на повозку. Мо Юань пробыл во внешней секте двести лет. Когда он уходил, только два человека пришли проводить его. Сцена была очень мрачной. Он сделал несколько шагов вперед и запрыгнул на сиденье перед телегой. "Спасибо, что отправили меня". Повернувшись, он бросил две таблетки. Два ученика внешней секты в зеленых мантиях были ошеломлены и подсознательно поймали их. "Это... это высококачественная пилюля Облачной Ци!"

Оба удивленно воскликнули и поклонились Хань Мую. "Спасибо за награду, старший брат". Одна пилюля Облачной Ци высшего качества стоила 300 духовных камней. Для учеников внешней секты заработать их было невозможно, даже если несколько лет не есть и не пить. Хань Муйе натянул поводья, и повозка понеслась вперед. Доехав до Лу Гао, он бросил нефритовый флакончик с последней пилюлей Облачной Ци высокого качества. "Брат Лу, я угощу тебя выпивкой, когда вернусь". Лу Гао протянул руку и поймал нефритовую бутылку, крепко сжав ее обеими руками. "Ладно, давай выпьем, выпьем..." Его рот задрожал, а плечи затряслись сами собой. Качественная пилюля Облачной Ци уже считалась для него удачей! Два ученика внешней секты, которые тоже были вознаграждены, протянули руки к Лу Гао. "Я - Ло Чэн, а я - Цинь И. Могу ли я узнать ваше имя?" Лу Гао быстро поднял руки. "Лу Гао приветствует двух старших братьев". Они кивнули и ушли, улыбаясь.

Это была форма знакомства. Благодаря таким отношениям они могли бы помочь ему в будущем. И все это от одного человека. Все смотрели на движущуюся тележку. Ветерок шевельнул занавеску на окне, и показался один из зеленых халатов с белой бородой. "Зеленая мантия. Это либо внешняя секта, либо старейшины. Он..." Кто-то издал негромкий возглас и повернулся, чтобы посмотреть на ухмыляющегося Лу Гао. Старший брат внутренней секты, сидящий за рулем кареты, означал, что это может быть только старейшина! Этот старший брат внутренней секты был так близок к старейшине и путешествовал вместе с ним! "Старший брат Лу, в будущем мы должны быть ближе друг к другу!" "Старший брат Лу, я перенесу эти цветы, пока ты отдыхаешь". "Старший брат Лу, ты хочешь пить? У меня есть хорошая прозрачная цветочная роса". ... Группа учеников внешней секты и служителей в зеленых и серых халатах окружила его. Самым нетерпеливым из них был Сунь Саньтун, который ранее ударил Лу Гао ногой.

Лу Гао в ответ сжал руки в кулаки и посмотрел вслед удаляющейся повозке. "Малыш, как насчет того, чтобы притвориться моим учеником, когда мы приедем в мой родной город?" В карете Мо Юань вдруг заговорил. "Не волнуйся, я не позволю тебе притворяться понапрасну".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3143292>